

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

ИСТОРИЯ РУССКОЙ МУЗЫКИ

В ДЕСЯТИ ТОМАХ

ИСТОРИЯ РУССКОЙ МУЗЫКИ

ТОМ 10В

Книга I

1890—1917

ХРОНОГРАФ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2011

УДК 78.03(470-571)
ББК 85.313(2)1
И 90

*Исследование осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 05-04-04058а*

*Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 11-04-16055д*

И 90 История русской музыки: В десяти томах. Т. 10В: 1890—1917. Хронограф. Кн. I / Под общ. науч. ред. Е. М. Левашева. — М.: Языки славянских культур, 2011. — 968 с.

ISBN 978-5-9551-0508-6

«История русской музыки. Том 10В» является завершающей частью «Истории русской музыки в десяти томах» и представляет собой хронограф русской музыкальной культуры 1890–1917 годов. В двух книгах этого тома систематизированы сведения о театральной и концертной жизни Санкт-Петербурга, Москвы, провинциальных городов Российской империи. По сравнению с предыдущими томами, включены также новые разделы: «Исполнения русской музыки за рубежом», «Литература о музыке», Каталог оперетт и малороссийских опер. Их содержание дополняет «Указатель деятелей музыкально-театральной культуры», изданный в 1914 году Б. С. Родкиным, а ныне представленный в виде научной републикации. Для удобства читателей на CD помещены в электронном виде все части двух книг, что позволяет пользователям легко находить необходимые им сведения (как например, фамилии, названия сочинений, жанровые определения, места исполнений и даты проведения спектаклей и концертов).

ББК 85.313(2)1

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0508-6

- © Авторы, 2011
- © Государственный институт искусствознания
Министерства культуры Российской Федерации, 2011
- © Языки славянских культур, 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Книга I

Введение (<i>Е.М.Левашев, Н.И.Тетерина</i>)	7
События музыкально-общественной жизни (<i>С.А.Петухова</i>)	19
Основные даты жизни деятелей музыкального искусства (<i>С.А.Петухова</i>)	221
Театральная жизнь Санкт-Петербурга и Москвы (<i>Р.Э.Берченко, О.А.Бобрик, А.В.Булычева, А.П.Путилов, Н.И.Тетерина</i>)	299
Концертная жизнь Санкт-Петербурга и Москвы (<i>А.В.Булычева, А.В.Комаров, А.А.Наумов, И.А.Немировская, В.И.Сорокин, Н.Ю.Тартаковская, Н.И.Тетерина, Л.Л.Тумаринсон</i>)	577

Книга II

Театральная жизнь провинции (<i>Н.И.Тетерина</i>)	7
Концертная жизнь провинции (<i>А.В.Комаров, О.П.Кузина, С.К.Лащенко, А.А.Наумов, В.И.Сорокин, Н.Ю.Тартаковская, Л.Л.Тумаринсон</i>)	185
Исполнения русской музыки за рубежом (<i>А.Г.Айнбиндер, О.А.Бобрик, А.В.Булычева, С.Г.Зверева, С.Кэмпбелл (S. Campbell), А.А.Наумов, Н.И.Тетерина, Л.Л.Тумаринсон</i>)	533
Литература о музыке:	
– основная часть (<i>А.В.Лебедева-Емелина</i>)	671
– дополнительная литература о П.И. Чайковском (<i>С.А.Петухова</i>)	918
– дополнительная литература о А.Н. Скрябине (<i>Е.М.Двоскина</i>)	958
– дополнительная литература о Р. Вагнере (<i>Т.В.Букина</i>)	968
Каталог оперетт и статистика их исполнения (<i>Н.И.Тетерина</i>)	985
Каталог малороссийских опер и оперетт (<i>Н.И.Тетерина, С.К.Лащенко</i>)	1169
Именной указатель деятелей музыкально-театральной культуры (по состоянию на 1914 год), составленный Б.С. Родкиным (<i>Републикация и редакция Н.И.Тетериной</i>)	1183

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ю.В. Келдыш, Л.З. Корабельникова, Е.М. Левашев,
М.П. Рахманова, Н.И. Тетерина (ученый секретарь)

КОНЦЕПЦИЯ И СТРУКТУРА

Ю.В. Келдыш, Л.З. Корабельникова, Е.М. Левашев, М.П. Рахманова, Н.И. Тетерина

ОБЩАЯ НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ

Е.М. Левашев

АВТОРЫ И РЕДАКТОРЫ-СОСТАВИТЕЛИ

А.Г. Айнбиндер, Р.Э. Берченко, О.А. Бобрик, Т.В. Букина, А.В. Булычева,
Е.М. Двоскина, С.Г. Зверева, А.В. Комаров, О.П. Кузина, С. Кэмпбелл (S. Campbell),
С.К. Лашенко, А.В. Лебедева-Емелина, А.А. Наумов, И.А. Немировская, С.А. Петухова,
А.П. Путилов, В.И. Сорокин, Н.Ю. Тартаковская, Н.И. Тетерина, Л.Л. Тумаринсон

РЕДАКТОР

Н.Г. Шахназарова

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Н.В. Заболотная, доктор искусствоведения
В.Б. Валькова, доктор искусствоведения

ВВЕДЕНИЕ

«История русской музыки в десяти томах» была задумана в середине 1970-х годов как издание, ставящее своей задачей «по возможности широко и полно представить весь процесс становления и развития отечественного музыкального искусства»¹. Инициативную группу коллективного много-томного труда в то время образовали и в редакционную коллегию вошли выдающиеся русские ученые: историки-музыковеды Ю.В. Келдыш (1907–1995), О.Е. Левашева (1912–2000), А.И. Кандинский (1918–2000). В программной статье «От редакционной коллегии» в 1-м томе «Истории русской музыки» ими были четко определены хронологические рамки и отмечено, что «изложение будет доведено до Великой Октябрьской социалистической революции»².

Состав редакционной коллегии постепенно видоизменялся и расширялся, в него с течением времени вошли также Л.З. Корабельникова, М.П. Рахманова, Е.М. Левашев, Н.И. Тетерина. Для полноты отображения исторических событий от тома к тому возрастал объем изданий. Но границы хронологического охвата материала остались неизменными. Таким образом, публикуемый ныне комплект из четырех книг тома 10-В завершает весь коллективный научный труд, работа над которым продолжалась более 30 лет.

Преобладающая часть коллектива авторов состояла из числа сотрудников Отдела музыки Государственного института искусствознания. Приведем их фамилии по порядку включения в литературную работу над написанием глав «Истории русской музыки»: Ю.В. Келдыш, Б.П. Карастоянов, О.Е. Левашева, Е.М. Левашев, А.В. Лебедева (Лебедева-Емелина), А.М. Соколова, Т.В. Корженьянц, Н.А. Листова, Л.З. Корабельникова, М.Д. Сабина, М.П. Рахманова, С.Г. Зверева, А.А. Баева, М.Е. Тараканов, Л.О. Акопян, Р.Э. Берченко, С.К. Лашенко, Н.Ю. Плотникова, Н.И. Тетерина.

В работе участвовали также авторы из других отделов Государственного института искусствознания (Н.Ю. Данченкова, Л.И. Левин, Е.Д. Уварова, Е.М. Петрушанская) и ряд исследователей из различных научных центров нашей страны: А.В. Полехин (Донецкий институт искусств), Б.В. Доброхотов (Музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки), Л.А. Орлова (Санкт-Петербургская консерватория), Л.М. Бутир (Петрозаводск, филиал Санкт-Петербургской консерватории), В.Н. Романова (Нижегородский лингвистический университет), Т.Н. Левая (Нижегородская консерватория), Н.А. Миронова (Московская консерватория), Н.А. Рыжкова (Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека)³.

В процессе сбора материалов коллектив пополнился молодыми исследователями, научные задачи которых заключались не только в систематизации сведений по хронологии, но и в выработке методологических критериев составления хронологических таблиц очень большого объема. Назовем их фамилии: О.А. Бобрик, А.В. Булычева, Е.М. Двоскина, А.В. Комаров, И.А. Немировская, С.А. Петухова, А.П. Путилов (Москва, Отдел музыки Государственного института искусствознания), О.П. Кузина, А.А. Наумов, Н.Ю. Тартаковская (Москва, Музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки), В.И. Сорокин (Москва, Российская академия музыки им. Гнесиных), А.Г. Айнбиндер (Клин, Государственный Дом-музей П.И. Чайковского), Т.В. Букина (Санкт-Петербург, Кафедра теории и истории культуры Российского педагогического университета им. А.И. Герцена), С. Кэмпбелл

¹ История русской музыки. Том 1. М., 1983. С. 5.

² Там же.

³ В большинстве случаев места постоянной или временной работы авторов указаны по приблизительному времени написания ими глав для «Истории русской музыки в 10-ти томах» (названия исследовательских центров, библиотек и учебных заведений за прошедшие годы менялись, здесь они даны в сокращении).

[S. Campbell] (Великобритания, Кафедра музыки университета в Глазго), Л.Л. Тумаринсон (Москва, самостоятельный исследователь-источниковед)⁴.

В целом на протяжении более чем трех десятков лет в «Истории русской музыки» при написании глав и составлении хронологических таблиц сотрудничали 46 специалистов разного научного статуса и опыта (из них – 15 докторов наук и 23 кандидата наук). В процессе их самого тесного научного сотрудничества происходила последовательная и преемственная смена нескольких поколений ученых (от 1907 до 1983 года рождения).

Столь длительный научный и издательский процесс (особенно в его соединении со сменой поколений) даже сам по себе предполагал эволюцию в подходе исследователей к материалу прошедших исторических периодов. Причем в данном случае эволюционное течение резко убыстрило свой бег. Оно пришлось как раз на те годы в новейшей истории России, когда – помимо распада Советского Союза и множества других политических и экономических изменений – марксистско-ленинская идеологическая доктрина в культуре и гуманитарной науке нашего государства утратила свойство всеобщей обязательности.

Для ученых открылись широкие перспективы ознакомления с недоступными ранее источниками, обращения к арсеналу разных методологий, изучения жанров православного пения и хорового церковного творчества, рассмотрения произведений русской музыки и традиций исполнительства в их сравнении с музыкальным искусством зарубежных стран. В силу этого «История русской музыки» не только осветила и обобщила важные процессы многовекового развития отечественного музыкального искусства, но и непосредственно отобразила особенности развития музыковедения в академической науке и музыкальной педагогике России за период второй половины XX и начала XXI века.

Вместе с тем, названные обстоятельства обусловили в 10-ти томах завершаемого ныне труда многие черты его структуры и содержания, требующие особого разъяснения.

Как уже говорилось, в ходе продвижения от первых томов к последним авторы глав по возможности учитывали научные достижения в сфере гуманитарных знаний, но долгое время не были вполне свободны в изложении своих концепций, особенно если они хоть в чем-то не соответствовали идеологическим установкам Советского периода в осмыслении фактов и событий, различных тенденций и движущих сил русской истории.

Например, по цензурным требованиям были сведены к минимуму все тематические линии, подчеркивающие историческую роль православных песнопений, исключены все фрагменты, которые могли бы раскрыть проблемы религиозной символики в становлении художественной формы сочинений для церковных хоров *a cappella*. Пропорциональное соотношение разделов светского и церковного творчества в композиторском наследии Бортнянского выразилось в пропорции – 22 страницы к 7 страницам авторского текста (в томе 3), что искажило представление о месте выдающегося мастера в художественной культуре нашего отечества и оставило в тени чрезвычайно важный исторический факт достижения им подлинно классического уровня в его духовных сочинениях XVIII века.

В ряде случаев категорические цензурные ограничения привели к анекдотическому исключению издательскими редакторами в нескольких томах «Истории русской музыки» слов молитвенного содержания из публикуемых нотных образцов хорового церковного творчества, что было сделано вопреки воле авторов глав.

Подобного рода научные недостатки в давно уже вышедших томах 1–6 (1983–1989) теперь не исправить, но тем более важно здесь отметить, отчего они возникли. Ведь такие разъяснения хотя и относятся к числу констатируемых нами фактов истории современной русской музыкальной культуры, но они также позволяют приблизиться к объективным пропорциям в освещении многообразных событий дореволюционной эпохи.

Первоначальный план распределения материала по 10-ти томам был утвержден в середине 1970-х годов соответствующими государственными инстанциями в соответствии с обязательными

⁴ Сведения приводятся по состоянию на сентябрь 2009 года.

тогда историко-социальными схемами опоры на несколько ключевых точек развертывания в России революционного движения. А внутренние закономерности эволюции художественной культуры страны могли быть отображены лишь в тех случаях, когда они не вступали в явное противоречие с тезисами классовой борьбы⁵. Вдобавок оставалась мощной инерция того вида искусствоведческого мышления, которая опиралась на концепцию прямых соответствий между социальными явлениями клонящейся к упадку Российской империи и якобы аналогичными процессами деградации в отечественном искусстве Серебряного века.

По названным причинам громадному и фактологически насыщенному 28-летнему периоду 1890–1917 годов в «Истории русской музыки в 10-ти томах» были отведены только два последних тома (9 и 10), а изменять утвержденный во многих государственных инстанциях титульный заголовок оказалось невозможно: иначе возникла бы путаница во всех библиотечных каталогах и библиографических указателях.

Однако оставить в неприкосновенности заданные пропорции тоже было нельзя.

Выход был найден на совещании редколлегии и авторского коллектива «Истории русской музыки» в 1994 году и заключался он во внутреннем расширении десятитомника с дополнительной буквенной индексацией томов 10-А, 10-Б, 10-В (а также с возможным разделением тома 10-В на комплект из нескольких книг).

Аналогичное решение было принято и для публикации Хронографа.

По своей структуре все тома «Истории русской музыки» делились на три отдела:

- исследовательские главы о профессиональном музыкальном творчестве, нередко в соотношении с развитием разных видов народного искусства, с главными формами церковного пения православной традиции, с русской, а в необходимой мере также с зарубежной художественной литературой и драматургией, с привлечением разных исторических материалов о зарождении и эволюции, бытовании и распространении различных музыкальных и музыкально-поэтических жанров;
- исследовательские главы, показывающие панораму музыкально-театральной и концертной жизни, включая исполнения инструментальной и хоровой музыки, а также камерных сочинений – от публичных спектаклей и концертов до наиболее показательных случаев домашнего музицирования;
- хронографические таблицы.

Хронологически упорядоченные сведения включались уже в 1-й том «Истории русской музыки», где был систематизирован документальный материал, начиная от 957 года и по вторую половину XVII столетия (редактор-составитель Б.Л. Карастоянов).

В томах 3–8 материалы хронографа охватывали периоды почти за два столетия, а именно – с 1700 по 1889 годы: 1700–1799 (том 3, редактор-составитель А.М. Соколова); 1800–1825 (том 4, редактор-составитель Т.В. Корженьянц); 1826–1850 (том 5, редактор-составитель Т.В. Корженьянц); 1851–1870 (том 6, редактор-составитель Т.В. Корженьянц); 1871–1880 (том 7, редакторы-составители Т.В. Корженьянц, А.М. Соколова, С.Г. Зверева); 1881–1889 (том 8, редакторы-составители Т.В. Корженьянц, А.М. Соколова, С.Г. Зверева).

В томах 3–6 хронологические таблицы включали три рубрики:

– «События музыкально-общественной жизни» – где были собраны сведения об основании театров и учебных заведений, отображено содержание высочайших указов и других документов, касающихся самых разных сторон музыкальной жизни и творчества отечественных композиторов, а также деятельности тех многочисленных иностранных музыкантов, которые оставили заметный след в истории музыкальной культуры России;

⁵ Подобному правилу отвечала и структура книг «Истории русского драматического театра в 7-ти томах», изданных в 1977–1987 годы.

– «Музыкальный театр» – где был представлен в систематизированной форме оперный и балетный репертуар театров Петербурга и Москвы, придворных и публичных, а в необходимой мере, крепостных и любительских. Там же были отмечены премьеры оперных и балетных спектаклей и последующие их постановки на других сценических площадках или в исполнении других трупп;

– «Концертная жизнь» – где был осуществлен «опыт наиболее полной фиксации сведений о публичных концертах в русских столицах»⁶.

В томах 7 и 8 (периоды за годы 1871–1880 и 1881–1889) число разделов возросло в хронологических таблицах с трех до пяти, что было связано с введением ряда материалов, отражающих сохранившуюся хронику музыкальной жизни в провинциальных городах и поселениях. Новая часть «Провинция» включала два внутренних раздела: «Музыкальный театр» и «Концертная жизнь».

В томах 9, 10-А и 10-Б хронологические таблицы вообще не публиковались, так как редакционной коллегией и творческим коллективом было решено ввиду чрезвычайно большого объема сведений издать хронологические таблицы и сопутствующие материалы периода Серебряного века (1890–1917) отдельным томом – 10-В (в книгах 1–4).

В методологическом ракурсе том 10-В продолжает ту же традицию отображения и хронологической систематизации исторически ценных фактов на материале Серебряного века, отправной точкой считая рубеж 1889–1890 годов и доводя сбор информации до 1918 года (а в некоторых разделах и до января 1919 года). Традиционной научной задачей здесь является, как и в предыдущих томах, с одной стороны, представление максимально возможного количества фактов, а с другой стороны, продуманный отбор самых ценных сведений с точки зрения их исторической значимости для музыкально-общественной и художественной жизни России.

Вместе с тем, хронологические таблицы для всей совокупности томов 10-А-Б-В имеют существенное отличие от предыдущих выпусков, что вызвано не только новым этапом развития исторической науки, но и закономерностями отображения материала в хронографах для разных периодов истории русской музыки.

Для эпох Древней Руси и Средневековья хронографы никак не могут претендовать на полноту фиксации событий в сфере музыкальной культуры, поскольку слишком мало достоверных фактов дошло до нашего времени. Это подтверждается содержанием и структурой хронографа тома 1.

Для тех исторических периодов (например, для XVIII и начала XIX века) – когда наша страна только начала перенимать из Западной Европы порой еще непривычные для нее виды музицирования и творчества – соотношение отображаемых в хронографе фактов с происходившими событиями театральной и концертной жизни оказывается достаточно гармоничным. Это касается прежде всего процессов постепенной русификации жанров оперы и оратории, камерно-вокальной и камерно-инструментальной музыки. Хотя объем хронологических таблиц значительно возрастает, но сумма разных сведений, почерпнутая из газетных заметок и журнальных статей, из мемуаров и писем, репертуарных реестров и докладных записок дает достаточно полную картину и вместе с тем вмещается в пределы традиционных приложений к трудам по истории отечественной музыки. Это вполне соответствует содержанию и структуре хронографов в томах 2–4.

Для более поздних периодов картина усложняется, и здесь с обращением ученых к материалам каждого следующего десятилетия встают задачи все более трудные, а подчас вроде бы и неразрешимо-парадоксальные, приводящие иногда к ошибочным решениям.

Так, например, попытка придерживаться в разделах «Концертная жизнь» томов 6–8 объемов предыдущих хронографов повлекла за собой череду бессмысленных сокращений, когда в строках, извещающих о концертных вечерах, вместо сообщения об исполнителях и изложения музыкальной программы помещались обобщенно-краткие указания на циклы «Симфонических собраний РМО» и «Квартетных собраний РМО» за полугодие или даже за целый сезон – без расшифровки конкретных дат и названий исполняемых сочинений.

⁶ См.: «История русской музыки в десяти томах». М., 1985. С. 362.

Было бы отступлением от объективности не сказать здесь, что подобная позиция непременно следования точным объемам хронографов всех до того изданных томов «Истории русской музыки» была строго выдерживаема самим инициатором и научным руководителем издания – Ю.В. Келдышем, а определялась она имеющей все основания боязнью прекращения труда по причинам неоднократного уменьшения финансирования. С научной точки зрения такое объяснение не является оправданием. Но чувство крайней обеспокоенности ученого легко понять, если ознакомиться с тиражами выходящих томов: тома с 1-го по 6-й (1983–1989) – по 20 000 экземпляров каждый, тома 7–9 (1994) – по 5 000 экземпляров, том 10-А (1997) – 3 000 экземпляров, том 10-Б (2004) – 2 000 экземпляров. За 20 лет тиражи уменьшились в 10 раз, хотя спрос на эти тома, нужные вузам и училищам, научным центрам, библиотекам и любителям музыки, неизменно возрастал.

Так или иначе, все хронографы в томах 1–8 «Истории русской музыки» (несмотря на указанные структурные диспропорции и смысловые пробелы) представляли собой не компилятивные материалы вспомогательного характера, а подлинно научные, основанные на первоисточниках концепционные исследования, находящиеся для своего времени на переднем крае исторического музыковедения и донныне соотносящиеся с перспективными тенденциями сферы источниковедения в гуманитарных науках.

Но сохранить эту исследовательскую функцию при работе над хронологическими таблицами по материалам Серебряного века можно было лишь при условиях большого расширения содержания хронографа, установления до мельчайших деталей определенной и одновременно гибкой системы критериев в отборе и фиксации исторических сведений.

Методологические трудности состояли здесь также в том, что объем и плотность информации, относящейся к периоду развития отечественного музыкального искусства в 1890–1917 годы, ставили перед коллективом исследователей комплекс задач фиксации и осмысления, систематизации и целесообразного отображения такой совокупности фактов, величина которой не только в количественном, но также и в качественном отношении выходила за рамки ранее применявшейся при составлении хронографов методологии.

Об изменении масштабов исследования уже говорилось ранее в связи с главами тома 10-Б, читатели могут и сами получить о том представление, обратившись к изданию 2004 года. Теперь скажем об аналогичных проблемах в ракурсе работы над хронографом:

- географически-пространственное расширение ареала функционирования музыкальной культуры Российской империи в целом;
- конкуренция государственных театров с частными антрепризами и различного типа театральными товариществами;
- отчетливо выраженная дифференциация музыкальных театров, а также их коллективов на оперные, опереточные, оперно-опереточные, малороссийские;
- развитие традиций регулярных концертных и театральных сезонов как в столицах, так и в провинции, включая даже весьма отдаленные от центра регионы;
- зарождение и повсеместное утверждение форм светских духовных концертов;
- громадное увеличение числа профессиональных музыкантов-исполнителей;
- очень быстрое расширение системы гастролей в провинции различного вида оперных антреприз и симфонических оркестров, камерных ансамблей и музыкантов-солистов;
- систематическое функционирование русской профессиональной исполнительской школы не только в столицах, но и в провинции;
- количественный и качественный рост концертного и оперного репертуара;
- активное насыщение рынка русскими нотными изданиями и публикациями о музыке.

При рассмотрении названных тенденций в аспекте типологических обобщений и с ориентацией на задачи хронографа приходилось прежде всего учитывать те особенности, которые конкретно выражаются в чрезвычайно большом, почти необозримом числе фактов в истории отечественной музыки Серебряного века, их возможных группировок, пересечений и взаимодействий.

В самом деле, ранее разрозненные события естественно группируются и предстают в реалиях этой эпохи в виде сквозных линий, а пунктирные линии часто превращаются в сплошные (например, обычай проведения циклов концертных вечеров в периоды постов полностью вытесняет традиция сменяющих друг друга осенне-зимних и летних сезонов).

Ранее существовавшие сплошные линии как бы утолщаются, а с течением времени и разветвляются, причем такое разветвление – причем не одних лишь линий, но и целых пластов музыкальной жизни – достигает едва ли не максимума (например, возникают свои прочные традиции организации публичных слушаний на «Симфонических собраниях», «Квартетных собраниях», «Вечерах современной музыки», «Исторических концертах», «Концертах Кусевицкого», «Концертах Зилоти», а в мелких провинциальных городках более всего на «Слушаниях общества любителей граммофонов»).

Большинство из сквозных линий выявляются не только в столицах и губернских городах, но и в значительной части Российской империи, охватывая территории Польши, Финляндии, Сибири, Дальнего Востока, Закавказья и отчасти Турции, Средней Азии, Маньчжурии (самым показательным примером служит утверждение традиции ежегодных сезонов с исполнением малороссийских опер во всех названных регионах).

Насыщенность важными событиями музыкальной культуры в каждом из видов творчества и исполнительства, публицистического отображения и научного осмысления явлений искусства на несколько порядков превышает аналогичные процессы в любых предыдущих периодах истории России.

Собственно музыкальное и музыкально-историческое наследие Серебряного века дошло до наших дней в очень значительной части. Документальная фиксация различных явлений искусства выступала в формах нотных публикаций, анонсов и афиш, программ и репертуарных реестров, регулярных и весьма подробных критических обзоров в журналах и газетах, отчетах музыкальных обществ и отделений ИРМО, ведомостях консерваторий, музыкальных училищ и школ, картотеках музыкально-театральных агентств, разного рода сводных списках обществ по охране авторских прав, административных и финансовых документах, не говоря уже о дневниках и мемуарах, письмах и развернутых некрологах.

Если предположить фантастическую для нашего времени возможность обработать все хранящиеся в архивах и библиотеках материалы, тогда на каждый день 28-летнего периода в хронографе пришлось бы по несколько показательных событий. Однако в таком случае традиционно-книжное издание хронологических таблиц, посвященных музыкальному искусству Серебряного века имело бы размеры в десятки раз превосходящие объем всей «Истории русской музыки в 10-ти томах».

Хотя хронограф тома 10-В не претендует на охват столь обширной информации, но все же он очень объемен. Можно даже сказать, что – в отличие от просветительской или учебно-вспомогательной функции хронологических таблиц в большинстве предыдущих музыкальных и музыкально-педагогических изданий – представленный в нем материал является вполне самостоятельным научно-источниковедческим исследованием, равного которому по информационному размаху и по детальности до сих пор не было. А потому для работы здесь в равной мере оказывались неприемлемыми как традиционные методы отбора фактов по стереотипным суждениям об их важности (скорее всего это привело бы к источниковедческой компилятивности), так и способы чисто механического внесения в таблицы всех ранее известных и впервые выявленных сведений без этапов их оценки и возможного отсеивания (это выделило бы среди очень многих лишь одну тенденцию – хронологического упорядочивания, а текст лишился бы необходимых научных качеств целенаправленности и структурированной целостности).

Методические предпосылки к составлению хронографа тома 10-В базировались на следующих научных и практических соображениях.

Во-первых, методика отбора сведений для таблиц должна была отвечать принципу согласования с исследовательскими главами в томах 10-А и 10-Б, но не слепо дублировать названные там факты, а по возможности превышать их число, располагать примерно в той же смысловой плоскости и направлять по аналогичным векторам осмысления материала (поэтому рубрики хронографа «Собы-

тия музыкально-общественной жизни» и «Основные даты жизни деятелей музыкального искусства» могут быть соотнесены с главами томов 9 и 10-А, а остальные рубрики с главами тома 10-Б).

Во-вторых, в работе над структурой хронографа, при различных методологических нововведениях и дополнительных рубриках, требовалось, насколько это было возможно, сохранить главные линии преемственности по отношению к ранее опубликованным томам (поэтому хотя общее число разделов, по сравнению с предыдущими, и увеличено с 5 до 8, но традиция структурирования хронологических таблиц выглядит здесь не прерванной, а с полной закономерностью продолжающей свое развитие).

В-третьих, при литературном редактировании в качестве всегда доминирующего приоритета выступал критерий удобства визуального восприятия и быстрого понимания текста читателем (поэтому сокращения слов допускались только в тех случаях, когда они существенно облегчали чтение, а не превращали его из-за обилия аббревиатур в некий процесс постоянного и напряженного «разгадывания ребусов»).

Процесс реализации методических предпосылок научной работы в текстах таблиц и исследовательских глав не всегда соответствовал порядку следования указанных выше перечислений. В частности, музыковеды при написании глав тома 10-Б уже опирались на материалы хронографа тома 10-В, находившегося тогда в стадии отбора фактов. Преемственная связь материалов настоящего тома с предшествующим выражена еще в одной смысловой плоскости. Последний раздел тома 10-Б (заключительная глава и приложение) посвящены проблеме «Вся Россия: топография и статистика музыкальной культуры» (в географических границах Российской империи периода 1890–1917 годов), в то время как основная проблематика данного тома 10-В может быть охарактеризована словами «Хронология музыкальной культуры всей России в период Серебряного века».

Таким образом, необходимое взаимодействие в «Истории русской музыки» двух научных подходов – определяемых словами «история русского музыкального искусства» и «история русской музыкальной культуры» – для периода Серебряного века отображено в целостной совокупности структуры и содержания трех томов, где названные проблемы раскрываются в следующем порядке: музыкальное творчество – 10-А; исполнительство и критика, журналистика и наука, образование и нотопечатное дело, все перечисленное в ракурсе топографии и статистики – 10-Б; вся проблематика в аспекте хронологии – 10-В.

Материал последнего тома – 10-В – сгруппирован по следующим рубрикам:

События музыкально-общественной жизни – раздел фиксирует Императорские и иные правительственные постановления и распоряжения в сфере музыки, музыкального исполнительства и образования; хронологически упорядочивает сведения о мероприятиях по поводу открытия новых театров, отделений Императорского Русского Музыкального Общества, а также иных обществ и объединений, музыкальных консерваторий и училищ; показывает начало функционирования новых концертных залов; отмечает даты проведения юбилейных торжеств и памятных дней; систематизирует сообщения о проведении конкурсов исполнителей и композиторов.

В качестве одного из исключений в разделе «События музыкально-общественной жизни» отображаются важнейшие оперные премьеры, при том что сведения о них также повторяются в разделе «Театральная жизнь Санкт-Петербурга и Москвы», где выступают уже в несколько ином информационном контексте.

Основные даты жизни деятелей музыкальной культуры – раздел отмечает факты рождения и смерти композиторов, исполнителей, режиссеров оперы, историков и других крупных деятелей культуры Серебряного века, которые или родились, или же скончались в отмеченный исторический период; отображает в краткой форме сведения об их значительных достижениях в различных сферах, связанных с музыкальной практикой.

Театральная жизнь Санкт-Петербурга и Москвы – данный раздел содержит сведения об оперных и балетных премьерах в государственных и частных театрах, также в театральных антрепризах и товариществах; фиксирует факты возобновления постановок во всех действующих театрах обе-

их столиц; обобщает данные о гастролях и репертуаре театральных трупп из других стран; дает представление об отчетных (экзаменационных) спектаклях Московской и Санкт-Петербургской консерваторий, также Оперных студий и Музыкально-Драматического училища; в кратком виде отображает разные сообщения о благотворительных спектаклях и иных видах музыкально-драматического искусства.

Концертная жизнь Санкт-Петербурга и Москвы – здесь обобщены материалы разных форм концертных вечеров и утренних выступлений (абонементных, бесплатных, благотворительных, общедоступных); отображены их разновидности (симфонические, камерные, фортепианные, вокальные, хоровые, квартетные, ансамбли солистов, сольные инструментальные); показаны жанровые типы собраний (фортепианный вечер, лекция-концерт, оркестровое собрание, концерт для учащейся молодежи, авторский концерт); представлены сведения для статистики концертной жизни таких организаций, как ИРМО, Придворный оркестр, Общество попечительства о народной трезвости; дана информация об исторических концертах ИРМО, Концертов Зилоти, Концертов Кусевицкого, Оркестра графа Шереметева, Придворного оркестра, Вечеров современной музыки, «Дома песни», «Музыкальных поминок», «Музыкальных новостей», исторических духовных концертов, концертов-реконструкций, конкурсных концертах.

Театральная жизнь провинции – благодаря включению архивных материалов, этот раздел значительно расширен по сравнению с аналогичными частями в предыдущих томах «Истории русской музыки». Принципиальной особенностью раздела является его составление не только по точно известным конкретным календарным датам спектаклей (то есть по годам, месяцам и дням), но и по типичным для того времени театральным «сезонам» и «полусезонам» (например, «осень/зима», «зима», «зима/весна», «весна/лето», «лето»), что, естественно, предполагает фиксацию материалов не «встык», а методом «наложения». В данной области сохранившийся исторический материал (как печатный, так и архивно-рукописный) почти не дает возможностей для проработки границ репертуара и точного определения имен, отчеств и фамилий артистов, участвующих в спектаклях.

Чаще всего в источниках здесь приходится сталкиваться с фиксацией исполняемых музыкальных произведений (общим списком) и фамилий артистов труппы (как правило в алфавитном порядке и без указания инициалов исполнителей).

Концертная жизнь провинции – данный раздел в хронологическом порядке упорядочивает сведения о всех упоминаемых видах концертов в городах провинции, как то: концерты ИРМО, музыкальных училищ, классов, школ и кружков, разных хоровых, камерных и иных сообществ; отображает события, сведения о которых публиковались в местных газетах, попадали в столичные периодические обзоры провинциальной печати или же сохранились в фондах различных российских архивов.

Исполнения русской музыки за рубежом – новый раздел, который впервые в томах «Истории русской музыки» систематизирует сведения об исполнениях сочинений отечественных композиторов в Западной Европе и Америке выдающимися русскими и иностранными музыкантами. В качестве еще одного исключения нижняя хронологическая граница здесь отодвинута вглубь XIX века, поскольку этот материал ранее не освещался.

Литература о музыке – также новый раздел, отображающий панораму изданных в России книг, брошюр, журналов, статей в периодике и другой печатной продукции по музыкальной тематике, как русских, так и зарубежных авторов на русском языке. В этом разделе, где воссоздается картина всего корпуса изданий, представлялось целесообразным после «основной части» отдельно выделить три рубрики «дополнительной литературы» о П.И. Чайковском, А.Н. Скрябине, Р. Вагнере (хотя сведения о публикациях, связанных с их творчеством, помещены и в «основной части»). Их творческое наследие в Серебряном веке находилось в центре внимания. Количество посвященных им материалов было столь значительно, что при фиксации только в «основной части» сразу подавило бы все прочее и затруднило в контексте общей картины восприятие читателями ряда иных, несколько не менее важных закономерностей. С другой стороны, совсем исключать из поля зрения журнальные и

газетные заметки, а также отклики в художественной литературе и поэзии на исполнение сочинений кумиров той эпохи тоже выглядело бы неправомерным.

В качестве разясняющих проблематику дополнений в состав тома 10-В введены разделы, которые имеют также большое самостоятельное научное значение, поскольку приведенные в них исторические материалы до самого последнего времени не были ни систематизированы, ни – тем более – рассмотрены в источниковедческом ракурсе. Это «**Каталог оперетт [русских и западноевропейских, исполненных в театрах России]**» и «**Каталог малороссийских опер и оперетт [шедших на сценах Российской империи]**»⁷.

Без приведенных там разяснений и уточнений было бы крайне затруднительно, а в большинстве случаев просто невозможно понять в театральном разделе хронологических таблиц, как соотносились между собой разные варианты названий одних и тех же оперетт, кто был автором музыки, либреттистом, какие из сочинений лишь мелькнули и навсегда исчезли, будто бабочки-однодневки, а какие долгое время пользовались популярностью (по названной причине в раздел «Каталог оперетт» включены статистические сведения об исполнениях за период 1902–1906 годов особо популярных в России той эпохи оперетт в переделке артиста, переводчика, антрепренера и опереточного режиссера Г.С. Вальяно).

Принцип расположения столбцов в хронологических таблицах настоящего тома в основном опирается на опыт предшествующих томов «Истории русской музыки». Так, например, расположение сведений на страницах большинства разделов дается в три столбца для чтения строк слева направо (где первый из них – дата, второй – город и конкретное место проведения, и, наконец, третий столбец – полная или сокращенная программа музыкального события). Все даты указываются по старому стилю, то есть так, как они обозначены в первоисточниках: в книжных и журнальных изданиях, в газетах и афишах, в архивных документах, программках и документальных сводках. Исключения возникают в тех случаях, когда речь идет о событиях в Польше и Финляндии, а также в других западных областях Российской империи и за рубежом (тогда либо фиксируются две даты – по старому и новому стилям, либо датировка особо оговаривается).

Среди методических предпосылок к составлению хронологических таблиц важное место было уделено вопросу о различных видах унификации при изложении материала.

В результате многолетней работы над хронографом члены авторского коллектива и редакционной коллегии пришли к убеждению, что проблема графической и литературно-стилистической унификации включает два вектора, которые по отношению друг к другу являются диаметрально противоположными. С одной стороны, мало продуманная унификация серьезно затрудняет понимание, а иногда может привести даже к грубым ошибкам в осмыслении исторического материала. С другой стороны, жесткая умозрительная логика при унификации также приводит к своего рода тотальной системе семантических координат, что во многих случаях тоже искажает представление о предмете исследования и нередко оказывает весьма сильное воздействие на подсознание исследователя или просто читателя, побуждая к осмыслению фактов по заранее заданной схеме.

Целесообразная унификация возникает как итог взаимодействия множества разных тенденций – продолжения традиций хронографов ранее вышедших томов, необходимых обновлений методики, контекстуального пересечения нескольких смысловых плоскостей.

Такой метод «контекстуальной унификации» предполагает определенную свободу в применении различных вариантов для разных разделов, рубрик, строк и столбцов. Он позволяет ученому решать, в каких разделах целесообразно сокращать слова, а в каких необходимо обратиться к стилистике литературного изложения (об этом уже шла речь). Он затрагивает также сферу научных обобщений, давая основания иногда разрывать сквозные линии и выходить за пределы семантических группировок, поскольку лежащий вне определенного круга факт может стать отправной точкой для обнаружения нового или вообще неизвестного до того фактологического слоя.

⁷ Каталог оперетт включает более 2500 названий, а каталог малороссийских опер и оперетт – около 150.